

ных Штатов Америки. На основе широкого круга отечественных и американских архивных и опубликованных источников автор сумел создать новаторское исследование «лабиринтов экономического сотрудничества». Выясняется, что у сталинского руководства в конце 1920-х гг. и у современных руководителей России, политиков и экономистов, были одни и те же поводы для озабоченности – признание недостаточным всего достигнутого ранее ради амбициозной цели – вхождения страны в плеяду мировых экономических лидеров.

Андрей Соколов: Способность учиться «на ходу»

После Первой мировой войны Соединённые Штаты Америки значительно укрепили свою мощь и приобрели первенство практически во всех отраслях экономики. Измученная войной Европа с трудом вставала на ноги. Компании США, получавшие дополнительные доходы от военных поставок, быстро увеличивали свои размеры. Гигантскими темпами развивалось американское сталелитейное производство, машиностроение, автомобиле-, авиа- и станкостроение, добыча и переработка нефти. Под влиянием происходивших сдвигов менялся стиль и образ жизни, приобретающей знакомый нам современный облик: небоскрёбы, дороги, машины, автозаправки, торговые центры и т.д. Менялось и сельское хозяйство, где машины создавали возможность быстрой индустриализации фермерских предприятий. Америка становилась олицетворением всего нового и передового в мире.

Каково же было удивление американцев, когда этой «американской мечте» был брошен вызов, и где – в Советском Союзе, в стране, где по сравнению с европейскими странами положение было особенно тяжким, стране, испытавшей не только бедствия мировой, но ещё и тяготы Гражданской войны, разорение, разруху и «военный коммунизм». И без того немногочисленные кадры квалифицированных рабочих и специалистов были растеряны. Только к концу 1920-х гг. можно говорить о восстановлении в Советском Союзе довоенного уровня развития народного хозяйства, но, как говорится, «поезд тем временем далеко ушёл вперёд». Это не помешало руководству СССР во главе со Сталиным выдвинуть программу форсированной индустриализации страны с её главным лозунгом «догнать и перегнать Америку» («движение ДИП»). Ориентация на передовую Америку была вполне понятной, и не случайно одной из первых крупных международных торговых организаций в СССР стало созданное в 1924 г. Американское акционерное общество (Амторг). Общество поставляло в СССР металлы, тракторы, нефтеоборудование, вывозило сырьё и полуфабрикаты и постоянно расширяло свои обороты. Проблема поставок в СССР необходимого для индустриализации оборудования осложнялась тем, что стране, провозгласившей враждебное к капиталистическому миру отношение, трудно было рассчитывать на помощь других государств. Расчёт был сделан на американские фирмы, их частный интерес, приобретение с их помощью патентов, лицензий и концессий, чтобы поднять на более высокий уровень отечественную производственную технологию.

Этим проблемам и посвящена недавно вышедшая великолепная книга Б.М. Шпотова об американском бизнесе в СССР 1920–1930-х гг. Как показывает её содержание, расчёт на американцев в чём-то оправдался, а в чём-то нет. Надо отметить, что первенство в изучении сотрудничества с американцами в период индустриализации принадлежит не Шпотову. Ещё в советское время

выходило немало работ об участии иностранцев в строительстве социализма. Но все эти работы отличались предвзятостью, страдая обличением фордизма, тэйлоризма, американской потогонной системы и эксплуатации труда. Лишь в период перестройки и гласности появилась возможность раскрыть тему в духе современных подходов. Историографические достижения этого времени Шпотов в своей монографии не обходит вниманием. Особо следует отметить высококвалифицированный анализ, который автор демонстрирует при изучении достаточно сложных технологических сюжетов.

Монография вызывает целый ряд интересных вопросов. Во-первых, встаёт вопрос, чем было продиктовано стремление самих американцев к проникновению в Советский Союз? Автор справедливо отмечает в 3-й главе тенденцию к «американизации» мирового хозяйства, вызванную очевидными успехами США, достигнутыми к тому времени. Была, конечно, и откровенная враждебность, особенно со стороны правительственных кругов, не признававших СССР до 1933 г., было среди американцев и любопытство к первому в мире социалистическому эксперименту, желание принять в нём участие. С началом же Великой депрессии немаловажное значение имели сугубо экономические факторы – поиск новых рынков для компаний, работы – для отдельных специалистов.

Во-вторых, спорным остаётся вопрос о степени влияния американской технологии на советскую. Стремительное расширение сотрудничества двух стран приходится на первую пятилетку. Хотя первенство в это время ещё принадлежит Германии, оно свёртывается с приходом Гитлера к власти. На короткое время безусловное доминирование в сфере технологического импорта переходит к США, однако и это сотрудничество развивается ни шатко, ни валко из-за недружелюбных отношений двух стран и тех трудностей, с которыми встретились в Советском Союзе американские предприниматели, специалисты и рабочие. Очень часто заключённые контакты неожиданно обрывались по объективным и субъективным причинам, и Советам самим приходилось доделывать начатое, изобретая своё или заменяя оригинальные детали суррогатами.

В этой связи хотелось бы заметить, что, говоря об исследованиях своих американских предшественников, Б.М. Шпотов, на мой взгляд, слишком лоялен к двухтомнику Э. Саттона², написанному в духе «холодной войны» и злобного антикоммунизма. Согласно взглядам этого автора, никаких советских технологий в принципе не могло быть создано из-за политической системы, существовавшей в СССР. Широко известен саттоновский тезис о том, что техника в СССР представляла собой заимствованные или украденные с Запада образцы, а сам Запад, помогая СССР, приближал час своей гибели. Подобный «классовый подход» к техническим вопросам представляется неуместным. К какой технике – американской или советской – отнести, например, серию быстроходных танков БТ, имевших прототипом танк «Кристи», лицензия на который была куплена у американского изобретателя? В этом отношении более привлекательны работы английского историка Р. Дэвиса об индустриализации в СССР: он показал, как приобретённые тем или иным способом (по контракту, лицензии и т.д.) технологии ложились в СССР в основу собственных разрабо-

² Sutton A.C. *Western Technology and Soviet Economic Development, 1917–1930*. Stanford, 1968; *idem*. *Western Technology and Soviet Economic Development*. Stanford, 1971.

ток³. Как специалисту по индустриализации, мне постоянно приходилось сталкиваться в источниках с противопоставлением «своего» «чужому». В одних случаях в пример ставилось точное копирование западных образцов, в других всячески приветствовались усовершенствования, вносимые молодыми советскими инженерами и техниками.

В-третьих, встаёт вопрос о различиях в экономических, правовых, социально-культурных практиках, о том, насколько удавалось совместить их в реальности. Этим проблемам уделено, пожалуй, наибольшее внимание в книге Шпотова и в этом состоит её самая сильная сторона. Общность целей – внедрение новых технологий, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, отмечает автор, создавало основу для сотрудничества. Но если американцам нечему было учиться в СССР, то советским специалистам и рабочим предстояло усвоить многое, хотя «хозяевами положения» были не они. Это служило основой для постоянного непонимания и конфликтных ситуаций. Автор справедливо отмечает, что культурное воздействие стороны, передающей технологию, на ту, что её воспринимает (особенно учитывая низкую квалификацию рабочих и специалистов), могло вызвать и недовольство, и раздражение советской стороны, если налицо было пренебрежительно-высокомерное отношение к отсутствию трудовых навыков, низкой производственной дисциплине и т.д. Социокультурные факторы, считает Шпотов, играли не меньшую роль, чем финансирование или снабжение строек всем необходимым. Хотя сам автор об этом прямо не пишет, на мой взгляд, они и стали главной причиной свёртывания сотрудничества Советов с американцами.

Следует отметить ещё одну особенность книги Б.М. Шпотова. Её автор – специалист по истории США, а потому основные используемые им источники и литература – иностранные. К счастью, это не привело к одностороннему взгляду на освещаемые проблемы. Книга чужда нагнетанию страстей и спекуляциям. И всё же некоторый риск существует. Так, в одной из глав автор приводит описание образцового состояния нефтяного хозяйства в США по сведениям А.Ф. Притулы. Однако более справедливым было высказывание другого специалиста Л.Д. Нерсесова, которое можно отнести ко всей промышленности Америки. Он писал, что американская промышленность – разная. На многих нефтяных объектах ему приходилось видеть грязь, брошенную технику, отсутствие дорог, убогие лачуги для рабочих. Да и американские книги и фильмы, в общем, подтверждают такую картину. Не случайно после визитов советских специалистов в США начались разговоры об «американских сказках». Конечно, итог сравнения двух стран в любом случае был очень и очень не в пользу СССР, независимо от того, шла ли речь о концессиях, строительстве автомобильных, тракторных заводов, нефтепромыслов и нефтеперегонных заводов, и т.д.

В целом, автор монографии приходит к достаточно обоснованному выводу, что иностранная помощь в перестройке производственного потенциала СССР не может быть оценена однозначно. Применение американского опыта и технологий в советских условиях не могло дать быстрых результатов. Но механизмы индустриализации всё же работали, иногда ломая и корёжа всё, что было унаследовано от прошлого. Способность учиться «на ходу», как это было в СССР 1930-х гг., адаптивность к тяжёлым испытаниям, продемонстрировала не только эпоха индустриализации, но и Великая Отечественная война.

³ См.: *Davies R.W.* The Soviet economy in turmoil, 1929–1930. Cambridge, Mass., 1989; *idem.* Crisis and progress in the Soviet economy, 1931–1933. L., 1996.